

Ретти Берн

Рина Бершадская

18+

Рина Бершадская

Ретти Берн

«Автор»

2024

Бершадская Р.

Ретти Берн / Р. Бершадская — «Автор», 2024

Ретти Берн манипулировала судьбами, как умелый игрок в бильярд, уверенно и изысканно направляя их по своему желанию. Ее дар раскрывался в каждом движении, словно стрелы, попадающие точно в цель, заставляя сердца биться быстрее, а страсть разгораться ярче.

© Бершадская Р., 2024

© Автор, 2024

Рина Бершадская Ретти Берн

Следуя воле высших божеств, Ретти Берн решила, что лето, несмотря на свои даты, уже превратилось в бесконечный рассвет. Она освободилась от уз мучительного прошлого, от теней бывшего супруга, от вечных болей и страхов, и приняла окончательное решение – не сочинять больше печальных гимнов самобичеванию.

Предначертанный 21 числа старт прогулок по Москве с братом стал для Ретти исцеляющим призывом к истокам, к месту, где ее душа нашла покой и радость, и где она надеялась возобновить свою жизнь с новой силой, с яростным пламенем, с готовностью к новым дарам и судьбе. Развод, разрушивший прежние узы, подарил ей возвращение к эстетической гармонии, к восхитительно красивым изгибам молодости, она снова вернулась к заветному весу, проступили ее некогда восхваляемые всеми юношеские колени, а угловатое лицо, светило, наконец, радостью и свободой. И только время от времени на границе ее глаз мелькал намек на легкую тревогу, вселяя в душу чувство досады, однако, кротко кокетничал и подмигивал, чтобы убедить всех вокруг: оптимизм зреет и крепчает в ее душе, и вечный огонь в сердце уже затеплен; сама она звала это как «ну, что ж, досадненько».

В ее душе пылало желание снова обрести счастье, и умножить его вдвое, если не более. Они с братом мчались в столицу на поезде целых двадцать девять часов, сквозь земли малой родины, где велась самая абсурдная из всех войн, и Ретт чувствовала этот ужас не меньше, чем свои собственные потрясения. Но несмотря ни на что, в ее сердце всегда жива была вера в любовь.

И вот в это время ее сердце уже пульсировало рубиновым светом, словно яркий коктейль из клюквы, что играл своим сиянием отражениями на старинном хрустальном графине, стоявшем у открытого окна. Солнце, пробиваясь лучами сквозь каждый фасет этого сосуда, оставляло яркие следы на накрахмаленной скатерти, искристые отблески плясали по столу, перепрыгивали на пол, зацеплялись за предметы в комнате, стены, будто стремясь выйти наружу, снова сливались со своим светом.

По виртуальным нитям времени и пространства проскальзывает сладкая нить судьбы, ведомая высшими силами, создавшими эту необыкновенную встречу.

Ретт получила сообщение.

«Добрый день, Ретти, Вы в Москве? Я ждал Вашего сообщения» – загадочное послание пронзило душу юной девы, словно нить Ариадны в лабиринте страстей. Лик незнакомца на аватарке сиял ангельским светом, увлекая ее в светлые глубины души. Ретти, повинаясь милосердию судьбы, решила дать шанс неожиданной встрече, приняв в свои мысли этого незнакомца из мира виртуального волшебства.

Ретти вспомнила, как сотканы были их первые нити общения, когда она, как посланница божественной милости, поздравила его с днем возрождения. Он уловил этот знак небес и не отверг подарка, дарованного с теплом и вниманием. Пылал желанием встретиться.

Погружаясь в историю их переписки, Ретти ощутила, как сердце ее замирает в ожидании встречи с избранником, исполненной романтики и тайны. Ведь графики их судеб, наконец, слились в едином ритме, принеся свидание, наполненное благодатью и величественным замыслом.

Ретти, улыбаясь в тихом восторге, прошептала себе: "Вот какие игры судьбы, а я и не подозревала, что для него это не просто обмен любезностями. Бедняга, он ждал серьезного ответа, а я даже не задумывалась. Поистине неловко. Пожалуй, милый, пора нам проговорить наедине при чашке кофе."

Берн, сохранив дамское величие в мгновение недоумения, не теряла времени напрасно – едва ли в таком ограниченном пространственно-временном фрейме она могла дать волю влечению. У берегов столицы оставалось всего ничтожно мало дней, однако, желание о новом романтическом приключении (теперь это стало ее спасительным арканом) настойчиво толкало ее вперед, зазывая в мир чувств и предвкушений. Через четверть часа после прежнего сообщения она отправила короткое сообщение, выражающее готовность встретиться где-нибудь на Патриках в ближайшие несколько вечеров.

В ее сердце бурлили незабвенные воспоминания о старых Патриарших, где присутствие высших божеств ощущалось на каждом шагу. Там, среди древних стен, она проводила беззаботные дни со своими друзьями, вдыхала волшебство жизни, словно вдохновленная самим Мастером и его музой. И в глубинах своей фантазии она переходила границы обыденности, погружаясь в мир таинственного пруда, который большинству посетителей казался лишь незначительной местечковостью.

И вот, когда уже дело было сделано, она спрятала телефон в сумочку и, схватив Влади за руку, воскликнула: "Эй, мы же еще не объехали половину самых экстравагантных мест! Давай оторвемся на полную катушку, будто на все деньги, вперед, братишка!"

Не было сомнения, она не могла пресытиться радостью новой жизни и свободы, которые снова пришли к ней.

И только она произнесла, что им стоит поспешить, как прилетело сообщение от Мистера-Бикстера. Из послания следовало, что Патрики уже у всех в печенках, и почему бы им не двинуться в Депо сегодня через пару часов. По всем правилам, надо было бы перенести встречу на следующий день, но она решила, к черту шаблоны, прониклась романтической дерзостью, откинув все ритуалы, время столь превратно мало, а на ближайшие дни оно еще и усеяно миллионами встреч с подругами, торжеством, днем рождения клуба лидеров, – все эти великие события властно сбивают с пути, – нужно еще успеть немного поработать, так как встречаются сполна крупные заказы в государственной арбитражной службе, и как назло, конечно, во время отпуска.

Ретти хмыкнула под дыхание ветра, ощущая в груди смесь отвращения и сомнений, ведь по сложившимся обстоятельствам, ее также тошнило от Депо, как от Патриарших всех москвичей, по мнению Бикстера. Но она вспомнила всякие новомодные советы интернетных псевдопсихологов, пропагандирующих, что с мужчинами надо быть мягче, они наполнили ее смутным обетом милосердия и терпимости.

И пусть будет так – покориться прихоти Бикстера, Депо так Депо, согласиться на свидание день в день, а заодно брат вкусно поест и покараулит ее на всякий случай в соседнем ресторанчике.

Ретти и Влади понимали друг друга с полувзгляда, имели кучу секретиков, а она восхищалась тем, что теперь уже он вырос, стал взрослым, вступив в роль старшего брата, он позволял теперь уже ей быть неуклюжей, беспечной младшей сестрой, всегда попадающей в забавные переделки.

Так и договорились. Ретти и ее брат, словно воины духовной армии, обменялись секретными и мудрыми знаками, тайными посланиями. Влади, нежно поцеловав щеку сестры, выдохнул, он был рад хоть немного отдохнуть от пресыщенной культурной программы сестры. Теперь он обладал всеми козырями, чтобы полноценно развеяться, перекусить в спокойной обстановке, изучить город и его обитателей с безмятежным вниманием.

Она плюхнулась на веранде самого грандиозного и уединенного ресторана в Депо, где пледы и зонты на летнике были исписаны «белугой». Спустя некоторое время она взглянет на них с улыбкой иронии, посмеется над нелепостью картины, ведь будь бы она в тот день устремленной сочетать антураж с самой целью встречи, она непременно выбрала бы наиболее пикантную ресторацию. Да и, по правде говоря, она так вымоталась бесконечными развлека-

ловками, а ее босоножки предательски сползали с ног, что она уже не в силах была тащиться даже лишних 20 метров, дабы иметь силы и желание творить красивую картинку для первого кофе.

Улизнуть в уборную, освежить лицо и руки после длительной прогулки ей не удалось. Раздался звонок от Мистера Б

–Привет, я на месте.

О, как нелегко было довериться этим словам.

(голос у него очень приятный и даже возбуждающий, подумала она, вот черт, похоже окажется каким-нибудь уродцем или негодяем, и совсем не похожим на парня с фото, – подумала она)

–Где ты? Я по центральной аллее с ...

Сердце стучало быстрее, она ничего не слышала далее, так как понимала, что описание местоположения совершенно не понесет никакой решающей информации для нее, ведь такую топографическую тупицу, как Ретти, стоило только поискать.

Отшутившись, что она все равно заблудится, даже если ее поместить в метровую закрытую коробку, она объяснила Мистеру Б целесообразность отыскать ее по ориентирам, которые она отметила.

Ретт выскочила на аллею перед рестораном, чтобы описать красочнее и реалистичнее его фасад. Она будто услышала, как он расплылся в улыбке, но так и не поняла, посчитал он ее глупой или счел ее дезориентацию милой безрассудностью.

– Да, я сейчас буду. Повернись, розовая девочка, розовая мечта, я здесь.

Ретт стояла в костюме из ярко-розового льна, который не делал ее безрассудной, но решительно радовал всех вокруг словно весенним ветром. Ее яркий наряд не только украшал ее, но и окрылял своим безудержным очарованием. Взгляд Бикстера, устремленный на нее, не мог быть внимателен ни к чему-либо неприятному. Его ум, изнуренный обыденностью, погружался в бездны ее очертаний, засвеченных лучами термоядерного солнца.

Она повернула голову, все еще что-то щебеча ему в трубку, и в мгновение замерла.

Нет, не остановила она его, а остановился мир весь вокруг, словно только для этого мгновения существовало все сущее.

Сжались и попятились люди, здания будто всосали внутрь себя стены, топиарии свернулись трубочкой, словно спрятали свои тайны, но через доли секунды сверхзвуковая волна, искрящаяся сверкающей блестящей пылью, взорвалась, вернув всё на свои места с безумной скоростью, наполняя пространство звучащим эхом. Вдруг, словно чарующая любовная пьянка, окутала всё вокруг.

"любовная одурь, не иначе" – подумала она.

Это встретились их взгляды и улыбки. Коктейль из палящего солнца и огней Святого Эльма обрушился на все естество. Они оба захохотали и ринулись друг к другу. Шаги их были кроткими, но торопливыми, однако, она успела отметить, сколь красивый мужчина предстал перед ней.

Высокий, подтянутый, обласканный медовым загаром, его обнимала белоснежная льняная рубашка и развевалась от глубокого томного дыхания. Его голос был еще более влекущим в жизни.

Он взял ее за руку приятно пылающей рукой и подтянул к себе, когда всеми силами она, подавляя внезапное желание поцеловать его, отвела голову в сторону, губы Мистера Б коснулись ее скулы, где-то высоко, и остановились на внешнем уголке глаза.

Этой сладостью снова пронзило обоих, вызывая бурю страсти в их телах, но Ретти стрелкой махнула в сторону и предложила присесть за столик.

Для кофе оказалось слишком жарко и особенно страстно, нечто цветочное выдалось бы чересчур приторным для столь пламенного момента, да и что бы то ни было съестное или

напитки пришлось бы несвоевременными и вздорными к моменту пылкости, словно пламени, не желающему гаснуть.

Для приличия они заказали несколько позиций, но с каждым движением Ретти и Мистер Б чувствовали, как напряжение между ними возрастало. Отказываясь обращать внимание на суматошившихся официантов, они бросились в беседу, прикосновения их слов создавали напряжение, будто бы важно было наговориться на сто жизней вперед. Их разговор, как пульсирующая энергия, интенсивная и завораживающая, словно необходимость почувствовать вкус момента овладела ими.

Столь неструктурированный диалог, то скорый и хвальный, то зависающий где-то в небе, но нет, это были не неудобные паузы, а какая-то внезапная нуждаемость посмаковать момент. Ретти, смущенная своим возрастающим влечением к Мистеру Б, пыталась скрывать это от самой себя, но безуспешно. Виртуозно переплетая обсуждение вселенских и земных законов с нескрываемым влечением, они продолжали проводить игру соблазна, оставляя в воздухе следы запретной страсти. К своему ужасу, Ретти осознала, что после развития бизнеса, описания увлечений, восхищения разноплановостью деятельности Бикстера, она также вывалила на него свои судебные дела с бывшим, Мистер Б не только не обескуражился, а наоборот, предложил ей свой детальный и зрелый план действий, который, по его мнению, был совершенно верным. Прежде чем она успела самокритично упрекнуть себя за свою оплошность, их разговор уже перешел к изысканным обсуждениям будущего, семейных целей, амбиций, взлетов и страстей.

– Скажи мне, Ретти, не хотелось бы тебе просто быть женой, заботиться о комфорте и воспитывать детей, – с ноткой надежды обратился к Берн Мистер Б, – для чего тебе нужен этот бизнес?

На секунду ее деловитое сознание успело даже обидеться на наглый вопрос мужчины, пронизывающего ее глаза теплотой и похотью, он возбудил ее внутреннюю дикицу, с другой стороны, она отметила, что все-таки, если мужчина с такой теплотой говорит о желании построить семью и заботиться о женщине, он, вероятно, надежный и зрелый. Она ощутила мощь его слов, как призыв сердца, в темных закоулках ее души пробуждалась жажда.

Потому, пытаясь произвести впечатление, но все же сохранить границы и своей внутренней бизнес-вумен, и домохозяйки, и легкомысленной художницы, она отметила, что, мол, в наше время, истинная женщина способна воплотить в себе все эти качества, лишь обязательно, когда рядом будет такой же сильный и заботливый муж.

Они снова заулыбались и захохотали, невероятно острой искрой взглядов они обсуждали то, о чем никогда не осмеливались говорить вслух ранее. Глупые шутки и пустые слова плавно перетекали в дерзкие фантазии и смелые исследования, вызывая трепет в сердцах. Разговоры о научно-конструкторских разработках давно уже сменились мыслями о том, какие цветы лучше высадить в семейном саду, куда отправиться в отпуск в ближайшее время пред волнующими изысканиями в искусстве любви, политическая обстановка также отступила на задний план, уступив место игре чувств. Колкие шуточки, глубокие фразы, – так насыщена и беспечна была их речь, они смело касались запретного, погружаясь в мир желаний, словами, пронизанными таинственностью.

Какими-то новыми людьми, наполненными желанием и страстью, казалось, сменились привычные лица, их глаза заблестели открыто и дерзко. Говорить уже было некуда – они просто наслаждались моментом, будто каждая секунда сожгла бы их живо.

В тот день между ними зажглась атмосфера абсолютного неподдельного счастья, насыщенного наслаждением. Так прошло несколько часов Мистер Б, не выдержав продолжительного отказа от пищи голодной волчицы, решил сделать ей умопомрачительное предложение – перекусить в месте, где кухня звучит поистине афродизиакальными нотками. Пусть даже ей не

хотелось есть, но она, ошеломленная его обольстительностью, покорно последовала за ним, готовая погрузиться в мир вкусов.

Брат Ретти ответил на ее беспокойную смску с уверенностью, что с большим удовольствием займется своими делами и самостоятельно доберется до гостиницы. Предложив ей продолжить прогулку и не беспокоиться, он подмигнул ей в сообщении, намекая на то, что лучше бы ей погулять более продолжительное время, ну, чего же еще она хотела от 18-летнего парня. Уловка сработала, и Ретти снова осталась наедине со своим обворожительным знакомым.

Они, будто совсем юные озорники, перебежали в соседний ресторан, где Бикстер заказал внушительное количество еды и напитков. Оба уже все ж таки не на шутку проголодались, словно они провели горячую ночь любви и теперь отправлялись опустошать холодильник. Как влюбленные парочки, еще не до конца осознавшие свои чувства, они с восторгом устремились к принесенным тарелкам, соревнуясь, кто быстрее и умелее насладится всем многообразием предлагаемых блюд.

Коварная Ретти, даже в такие моменты, подмечала, как ест собеседник, скорее это были не ее девчачьи тестики, или наблюдения, далекие от детских игр, – она обладала одной, для многих неприятной, особенностью: четко замечала, как испытывает чувство отвращения, если за столом не умеют грамотно обращаться с приборами. Чавкая, скрипя вилками и ложками, производя звуки, будто оркестр в душном театре, они раздражали ее до глубины души. Родившись в семье средней интеллигенции, Ретти, как любила титулировать ее бабушка – заслуженный учитель литературы, унаследовала изящество и тщательность. С 2 лет она легко управлялась с кувертом, демонстрируя свое искусство настоящей леди.

Ее мама с пеленок учила, что все светские манеры должны быть встроены в ДНК девушки, чтобы, находясь на приемах или за обычным домашним ужином, та думала не о том, как держать спину и каким ножом брать масло, а уделяла внимание тому, как говорит, своей уверенности и умению поддерживать беседу. Эти навыки приносили ей не только удовольствие, но и привлекали внимание окружающих, делая ее еще более обольстительной.

Ретти все больше расплывалась от удовольствия, наблюдая, как ее собеседник с капелькой эротики ест. Он не только не вызывал раздражения своим поведением за столом, но, что удивительно, зажигал ее своим элегантным приемом пищи. Побывав в самых высоких обществах, Ретти с ужасом замечала, как некоторые высокоранговые их представители превращаются в настоящих свиней за обеденным столом.

Мистер Б уже несколько раз восхищенно опрокинул своей компаньонке: "Ну, как же ты сексуально ешь", – протягивая ей бокал вина. Похоже, эти двое сумасшедших сошлись еще и на чувственном восприятии, у них был свой собственный "обратный мукбанг".

*мукбанг – популярное развлечение в интернете: наблюдать и получать удовольствие от того, что кто-то много ест, при этом, чавкание, шуршание и подобное были фишкой такого развлечения; однако у наших героев мукбанг наоборот: для них процесс еды не просто ритуал питания, а искусство, где важно не только насытиться, но и создать потрясающую атмосферу, наполненную эротикой и желанием.

Наконец, они сытно наелись и решили прогуляться. Она не помнила названия улиц, по которым шли, держась за руку. Уже неприлично долго тянулась первая встреча, но Ретти волновалась лишь о том, чтобы не заскучал брат. Поэтому все же сообщила Бикстеру, что должна отправляться в гостиницу. Тот предложил подвезти ее.

Воздух наполнился страстью, она чувствовала, что вождением охватило их обоих, и более нет мочи охранять рамки приличия ни с одной из сторон, потому однозначно пора бежать прочь, но несмотря на страх самой себя в столь разгоряченном состоянии, она все-таки согласилась, всем взглядом указав при этом, что им стоит держать себя в руках.

Бикстер был, конечно, очень галантен, но так сильно уже распырало внутри, что к машине они прошли быстро. Они мчались к адресу назначения, ощущая, как напряжение между ними

накаляется с каждой секундой. И, несмотря на безумную скорость и рискованное вождение, зарождающаяся между ними страсть не давала им остановиться. Ретти понимала, что их адреналиновая поездка только началась, но не была готова погрузиться полностью, по крайней мере сегодня, в мир азарта и желания, которое разгоралось между ними.

Ехали они молча, периодически обмениваясь взглядами, наполненными нежной, но все же похотью, периодически посмеиваясь в кулачки. Бикстер резко затормозил у входа в гостиницу, где Ретти остановилась с братом. Внезапно витало напряжение между ними, возникло то самое неловкое молчание, однако, очнулись они от того, что уже минут десять с невероятной прытью отдавались страстному поцелую.

Оглушительной чертой они оборвали друг друга многозначительным знаком "стоп", – черта, которая выразила их влажную страсть, остановилась, когда они не могли оторваться друг от друга, они попрощались.

Ретти направилась внутрь, а Бикстер все еще упоенно смотрел на нее из автомобиля, не отрывая глаз, пока та не исчезла в лифте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.